

Лун Ао не проявляла ни малейшего уважения к его статусу, и это только сильнее разозлило его.

— Лун Ао, не будь таким импульсивным.

Только сейчас Е Фэн и остальные наконец пришли в себя, выхватили железный меч из рук Лун Ао и оттянули её назад.

Увидев, как они встали перед Лун Ао, Мин Тянь с одобрением посмотрел на них.

Эти люди действительно заслуживали сожаления. Взгляд Мин Тяня постепенно стал холоднее, когда он смотрел на Лун Ао позади них.

— Королевское достоинство нельзя оскорблять, поэтому сегодня ты должна умереть.

— Достоинство нельзя оскорблять? Ха! Забавно.

Лун Ао подняла бровь.

— Лун Ао, прекрати говорить.

Е Фэн перебил её.

В этот момент они хотели, чтобы Лун Ао мгновенно онемела, потому что их сердца уже не выдерживали такого напряжения.

Лун Ао, видя, как они смотрят на неё, будто хотят заткнуть ей рот, лишь молча покачала головой.

Увидев, что Лун Ао замолчала, все облегченно вздохнули. Всё, что произошло за это мгновение, казалось им сном.

— Это было слишком напряженно, даже слишком.

Цзин Ян ошеломленно произнес это.

Услышав его слова, все кивнули в знак согласия.

— Сейчас не время для этого.

Е Фэн сказал это с горькой улыбкой.

Все очнулись и одновременно посмотрели на Мин Тяня.

— Я уже сказал, королевское достоинство нельзя оскорблять.

Мин Тянь произнес это холодно, и в его голосе не осталось места для обсуждения.

— Ты...

Услышав звук позади, все обернулись и увидели, как несколько человек смотрят на Лун Ао с таким выражением, будто хотят её съесть. Лун Ао лишь усмехнулась и проглотила оставшиеся слова.

Убедившись, что Лун Ао больше не собирается говорить, все с облегчением вернули взгляд на

Мин Тяня.

— Ваше высочество, я знаю, что действия Лун Ао оскорбили вас, но надеюсь, вы учтёте, что она действовала в неведении, и проявите снисхождение.

Цзин Фэн сказал это с улыбкой.

— Незнание моего статуса имеет значение?

Мин Тянь спросил это холодно, его тон был резким.

— Это...

Цзин Фэн заколебался. Ведь все присутствующие слышали, что Лун Ао говорила.

К тому же, Лун Ао знала, что он императорский инспектор, и всё равно напала на него. Это уже не могло быть оправдано незнанием.

— Тогда как вы намерены поступить?

Цзин Фэн нахмурился.

— Она должна умереть.

Мин Тянь сказал это с убийственным выражением.

— Неужели нельзя поступить иначе?

Цзин Фэн нахмурился. Он не хотел вступать в прямой конфликт с империей, ведь у него не было ни сил, ни влияния.

— У тебя есть лучшее решение? Знаешь, это событие нанесло урон моей репутации.

Мин Тянь сказал это с улыбкой.

Его слова давали пищу для размышлений.

— Ваше высочество, вы имеете в виду, что если я решу эту проблему, вы не будете преследовать Лун Ао?

Цзин Фэн спросил об этом.

— Ты можешь так считать.

Мин Тянь ответил это многозначительно.

— Тогда... убейте всех!

Цзин Фэн предложил это с улыбкой.

— Что вы думаете, ваше высочество?

Его учтивая улыбка и мягкий тон контрастировали с жестокостью его слов. Сердце этого юноши было поистине холодным.

Все присутствующие в зале, услышав слова Мин Тяня, невольно потянулись к оружию за спиной. Хотя каждый из них понимал, что если Мин Тянь согласится с предложением Цзин Фэна, их участь будет предрешена.

Как императорский принц и инспектор, представляющий императора, он не мог позволить им увидеть его в таком унижительном положении. Даже если они поклялись бы молчать, он всё равно не отпустил бы их.

Ведь, как он сам сказал, королевское достоинство нельзя оскорблять, а их присутствие при этом уже было смертным приговором.

Сжимая оружие, каждый из них чувствовал горечь во рту. Почему они оказались втянуты в это? Почему они пришли сюда сегодня? Почему не ушли раньше?

Но теперь, как бы они ни сожалели, всё уже произошло, и им оставалось только столкнуться с этим лицом к лицу и сражаться до конца.

Они были наёмниками, привыкшими к смерти. Для них смерть не была страшна.

Каждый раз, отправляясь на задание, они шли с готовностью умереть. Их работа всегда была рискованной.

Но никто не хотел умирать так глупо, так бессмысленно.

Кто хотел бы потерять всё и уйти из этого мира?

Большинство из них были простыми людьми, вынужденными жить такой жизнью из-за обстоятельств.

Если бы была возможность жить лучше, они бы не рисковали так. Они хотели бы спокойно совершенствоваться.

Но реальность не позволяла им этого. Им приходилось бороться, бороться за свою жизнь.

Потому что у них были семьи, о которых нужно было заботиться. Никто не хотел терять жизнь без причины.

Они ещё не успели улучшить жизнь своих семей, ещё не добились успеха. Как они могли умереть так глупо?

Они не могли принять это, не хотели принять. Сжимая оружие, их руки напряглись, на лицах появилась решимость.

Они готовы были сражаться, ведь это был их единственный шанс выжить. Это было общее чувство всех в зале.

В тот момент, когда все напряженно готовились к схватке, холодный голос раздался в зале, заставив их ослабить хватку на оружии и удивленно посмотреть на говорящего.

— Цзин Фэн, это не лучший способ.

Лун Ао произнесла это, опустив голову. Её голос был по-прежнему холодным, и её настроение было невозможно угадать.

Цзин Фэн обернулся, посмотрел на склонившего голову юношу и промолчал.

— Жестоко, но решительно.

Мин Тянь не обратил внимания на молчание окружающих и с одобрением посмотрел на Цзин Фэна.

Цзин Фэн опустил голову, помолчал некоторое время, затем поднял глаза и с улыбкой сказал:

— Благодарю ваше высочество за похвалу.

— Э.

Цзин Ян посмотрел на спину друга, и в его глазах мелькнула грусть. Жестоко? Да, жестоко и холодно. Но если бы они не были такими, они бы уже давно погибли.

Если бы они не были жестокими и холодными, много лет назад они бы уже были мертвы.

Они стали такими только ради того, чтобы выжить.

Только выжив, они могли защитить тех, кто им дорог. Только будучи более жестокими, более холодными, они могли выжить и устоять в этом мире.

Только так они могли заставить других бояться их, уважать их.

Ведь страх — это тоже способ управления людьми.

Поэтому они не были неправы. Сжимая кулаки, Цзин Ян стиснул зубы, в его глазах мелькнула печаль.

— Цзин Фэн, это твоя идея, но как ты собираешься удержать всех здесь?

— Одними вашими силами это будет непросто. Ведь уровень мастерства этих людей выше, чем у твоих товарищей.

— И ты должен понимать, что если хоть один человек сбежит, последствия будут необратимы. В таком случае ты не сможешь сказать, что я нарушил своё слово.

Мин Тянь произнес это с насмешкой.

— Ха! Разве ваше высочество не будет участвовать? Ведь всё, что я делаю, — это ради восстановления вашей репутации.

Цзин Фэн сказал это мягко.

— Ради моей репутации? Не забывай, что если я убью Лун Ао, это восстановит мою репутацию и достоинство империи.

— Так что не пытайся использовать это как аргумент.

Мин Тянь произнес это с презрением.

— Хм, ясно. Видимо, я зря беспокоился.

Цзин Фэн посмотрел на Мин Тяня, и в его голосе прозвучал многозначительный оттенок.

<http://bllate.org/book/16551/1509192>